

Сарутоби Хирузен сидел за столом в Отделе назначения миссий и медленно попыхивал трубкой. Окна были открыты, и свежий ветерок мягко врывается в комнату. Положив шляпу на стол перед собой, Третий Хокаге позволил яркому солнечному дню омыть его, наслаждаясь негромким гулом разговоров и пением птиц вдалеке. День действительно был чудесным, и он чувствовал, как его глаза опускаются вниз. Не обращая внимания на своих подчиненных-чунинов, Хокаге закрыл глаза и глубоко выдохнул.

Это был чудесный день.

В это время в офисе было относительно тихо - утренние очереди были разобраны и улажены, и до обеденного перерыва оставалось еще несколько часов. Обычно это были более старые и менее срочные дела, которые заставляли генинов разбегаться по комнатам, занимаясь всем - от садоводства до мытья посуды и покраски заборов. Многие из новоиспеченных шиноби, казалось, были озадачены утомительностью заданий, но это было полезно для них, подумал Сарутоби. Деревня шиноби обслуживала клиентов, и шиноби выполняли все поручения, которые им давали, будь то выгул собаки или свержение страны.

Ради процветания Сарутоби готов был пожертвовать гордостью какого-нибудь сопляка-генина, считавшего, что эта работа ниже их достоинства.

"Йош! Какой великолепный день, Гай-сенсей!"

"Да! Давайте, команда Гая, найдем новую миссию для нас!"

Сарутоби почувствовал, как его передернуло, когда эти два голоса стали звучать все громче и громче. Он держал глаза закрытыми, пока многие чуунины вокруг него гримасничали. Сарутоби нравился Гай как шиноби. Он был силен, необычайно харизматичен и энергичен. Он хорошо ладил с клиентами, выполнял каждое задание с энтузиазмом и самоотдачей и правильно заполнял документы. Не было сомнений, что мастер рукопашного боя был одним из самых сильных шиноби в Конохе. Никто в Деревне не мог превзойти эксцентричного джонина в его искусстве, его ниндзюцу были редкими, но достаточно мощными, а гендзюцу - удивительно сильными. В общем, Гай с легкостью заработал свой ранг А и был одним из немногих джонинов, которые продолжали подниматься все выше и выше к рангам S.

Да, Сарутоби нравился Гай как шиноби. Однако мало кто мог вызвать у него такую сильную головную боль.

"А, Хокаге-сама!" прогремел Гай с другого конца зала. Сарутоби хрюкнул и открыл глаза, выглядя ворчливо. "Как поживаете в этот прекрасный день?"

Хокаге пробормотал что-то невнятное, зевнув, и вялость покинула его, как и чистая молодость, пробившаяся сквозь него только благодаря общению со спандексом, на котором красовался волосатый мужчина. Яркие белые зубы сверкнули, когда команда генинов Гая последовала за ним. Малыш Гай был таким же занудой, как и его джонин-инструктор, но Хьюга, похоже, смирился с поведением Гая, а девушка выглядела просто овечкой.

"Я в порядке, Гай", - немного раздраженно ответил Сарутоби. Послеобеденная дремота пошла прахом. "Ваша команда прибыла на очередное задание?"

"Еще как!" Гай ухмыльнулся и помахал большим пальцем вверх. "Мы уже пропололи общественные сады Конохи в рекордные сроки!" Он сделал паузу и огляделся по сторонам. "О. Хокаге-сама, а где ваш юный помощник?"

"Хорёк на задании ранга А", - ответил Сарутоби, доставая свиток с заданием ранга D.

Гай, казалось, задумался, и в его глазах промелькнул ум, который, по мнению Сарутоби, делал Гая по-настоящему опасным. Под его буйной и немного раздражающей личностью скрывался ум шиноби, способного заглянуть в тайну и соединить все точки.

"Понятно!" подхватил Ли. Он сжал кулак. "Феррет-кун действительно был благословлен весной молодости! Я буду тренироваться еще усерднее, чтобы сравняться с ним в гениальности!"

"Хех, - весело произнес Сарутоби.

Возможно, когда-нибудь Ли будет доставлять Наруто те же головные боли, что и его джонин-инструктор Третьему. Хокаге не спеша перечитывал свиток с миссией ранга D, когда из ниоткуда вырвался клубок дыма. Сарутоби увидел, как Гай мгновенно напрягся и расслабился, когда техника вызова стала понятна.

"О?" пробормотал Сарутоби, подняв брови.

В комнате появилась маленькая коричневая обезьянка, которая возбужденно болтала. Не обращая внимания на несколько обескураженные взгляды многих чуунинов и клиентов, она подбежала к Хокаге с любопытным комковатым свертком в руках. Сарутоби взял ее у обезьяны и почувствовал в руке ткань и холодный металл. С треском ткань распустилась, и на землю упало что-то белое. Сарутоби мрачно уставился на это нечто, и оно громко звякнуло.

Там лежали куски белой фарфоровой маски АНБУ, потрескавшиеся и измазанные грязью и кровью. Незаметно для себя Сарутоби выделил отдельные детали и назвал их по именам - первая маска точно принадлежала Псу-2, члену Четвертого отряда Гамма-команды. Вторая была слишком разбита и обожжена, чтобы он мог ее узнать. Они поведали Сарутоби одну историю. Была битва. Были жертвы. Наруто был жив. Возникла ситуация, требующая немедленной связи с Хокаге.

Все это прошло в одно мгновение, когда Сарутоби повернулся к остальным членам посылки. Команда генинов выглядела растерянной, и Ли уже собирался заговорить, но рука Гая взметнулась вверх, и джонин замолчал, его лицо стало мрачным и серьезным, он тоже смотрел на посылку.

Сарутоби ловко вскрыл бумагу и положил ее на стол. Это была карта местности, простирающаяся от юго-восточной границы Страны Огня. Сарутоби вглядывался в детали: большой красный крест над станцией отдыха АНБУ, обведенный кружком номер, подчеркнутый в углу. Коноха тоже была обведена, стрелки указывали на нее с приблизительным расчетом скорости. Он перевернул карту. Там были грубые и торопливые наброски, в спешке нацарапанные точки с жизненно важной информацией. Его взгляд остановился на последнем объекте, и он уверенными руками перевернул его.

Как только он увидел символ, вызывающе глядящий на него, он все понял.

Комната замерла. Стены задрожали, деревянные половицы закрипели, когда огромная сила накрыла все вокруг. Генины были парализованы, каждая конечность была заблокирована на месте под действием чакры. Гай выглядел смертельно серьезным, а чуунины застыли на своих местах. Многие из клиентов выглядели совершенно окаменевшими. Невероятное давление давило на всех, но это было не удушающее убийственное намерение, которое лилось вперед.

Каждый чувствовал, как тяжелая железная воля вырывается наружу, когда Сарутоби Хирузен поднялся со своего кресла - Бог Шиноби, появившийся из своего престарелого собрата. Хокаге щелкнул пальцами, и перед ним появились два АНБУ, склонившие головы, чтобы выдержать чистую силу, исходящую от их лидера.

"Я объявляю чрезвычайную ситуацию третьего уровня!" прогремел Сарутоби. "Включить все сигналы тревоги! Всем некомбатантам немедленно эвакуироваться! Всем шиноби немедленно занять оборонительные позиции! Подготовить АНБУ и собрать Совет!" Его карие глаза были холодными и жесткими. "Мы в состоянии войны!"

Примерно в полдень мирное спокойствие Деревни, Скрытой в Листве, нарушил громкий вой сирены, разорвавший воздух. Стаи птиц с криком сорвались с деревьев, а десятки тысяч мужчин и женщин разом замерли на месте. Сирена взревела почти до истошного вопля и начала падать. Мгновение спустя в Конохе началась бурная деятельность по подготовке. Голос спокойно заговорил, усиленный техникой, от которой эхо разнеслось по всей деревне, когда шиноби стали расходиться по своим местам.

"Внимание: Объявлена чрезвычайная ситуация третьего уровня. Внимание: Объявлена чрезвычайная ситуация третьего уровня. Это не учения. Повторяю: это не учения. Весь боевой персонал должен занять свои боевые посты. Весь небоевой персонал должен эвакуироваться в назначенную безопасную зону. Если вы не можете эвакуироваться, немедленно обратитесь за помощью. Повторяю, немедленно обратитесь за помощью, если вы не можете эвакуироваться. Внимание: объявлена чрезвычайная ситуация третьего уровня..."

Третий Хокаге появился на верхнем уровне башни Хокаге и тут же обвел взглядом свою деревню. Громкий спокойный голос женщины продолжал повторять одни и те же инструкции, и он увидел, как сотни шиноби проносятся по улицам и прыгают на крыши, спеша занять свои различные оборонительные позиции. Толпы гражданских и некомбатантов забежали в здания, стремясь укрыться в туннелях и убежищах, которые вели к месту массовой эвакуации под монументом Хокаге. Несмотря на чрезвычайность ситуации, Сарутоби испытывал гордость,

видя, как мужчины и женщины под его командованием следуют своим тренировкам и работают сообща.

В комнате появились две небольшие струйки дыма - это появились Кохару Утанэ и Хомура Митокадо. Они были одеты в белые декоративные плащи, но под ними виднелись бронежилеты и подсумки. Им было столько же лет, сколько и Третьему Хокаге, но в реестре шиноби они значились как джонины, и не зря.

"Хирузен, - тихо поприветствовал Хомура. Его голос был мрачным, поскольку и он, и Кохару наблюдали за реакцией деревни. "Что за новый кризис угрожает нам сейчас?"

"Вряд ли что-то новое", - тихо ответил Сарутоби. Он передал Кохару полученную повязку и увидел, как в ее глазах забрезжило понимание.

"Понятно", - тихо сказала она. "Значит, это снова произошло. Страна Неба вернулась".

"Цикл продолжается", - пробормотал Хомура, разглядывая символ Скрытой деревни Страны Неба. "Они, которых мы уничтожили во Второй войне шиноби, теперь попытаются уничтожить нас".

"Они попытаются", - сказал Сарутоби. Его голос был тверд, как камень. "Воля Огня с нами. Им это не удастся".

Третий Хокаге обернулся, почувствовав, что вокруг них собирается все больше и больше шиноби. К ним присоединился Нара Шикаку, выглядевший неестественно острым и сосредоточенным, джонин-командующий, яростно бормочущий с непрерывным потоком помощников, организующих оборону Деревни. Четыре белых фигуры расплылись в комнате, когда появились фарфоровые маски капитанов АНБУ. Командир АНБУ появился без малейшего движения, его серебряная маска сверкала в солнечном свете. Появилось еще больше шиноби - командиры отрядов джонинов и капитаны защитных команд.

Они собрались перед ним и терпеливо ждали.